

5 На спектаклях музыкальной комедии

О гастролях Кемеровского театра музыкальной комедии в Томске

Хорошо знакомый томичам коллектив Кемеровского театра музыкальной комедии показали в нынешнюю гастрольную поездку несколько новых спектаклей. Наряду с советскими музыкальными комедиями зрители увидели ряд оперетт западно-европейских композиторов — Кальмана, Легара, Целлера и других.

Постановки этих произведений неодинаковы по своему художественному уровню. Радует то, что последняя работа театра — оперетта Ф. Легара «Веселая вдова» является наиболее удачной. В то же время в спектаклях со всей отчетливостью выявились и слабые стороны творческого коллектива, которые неминуемо будут тормозить его художественный рост.

Успех «Веселой вдовы» (режиссер С. Штивелман, дирижер Е. Лугов) определяют несомненные достоинства нового текста, написанного Массом и Червинским, и слаженная игра исполнителей основных ролей. В первую очередь следует отметить занятую в центральной партии артистку Н. Грюнберг. Актриса правдиво передает переживания своей героини, борьбу между зарождающимся в ее душе чувством к графу Даниле и боязнию, что она для него только обладательница огромного состояния. Молодая певица держится на сцене просто и естественно. Ее звонкое чистое сопрано в трудной в вокальном отношении партии Ганны звучит легко и свободно.

Вообще со времени прошлой встречи с томичами сценическое и певческое мастерство Н. Грюнберг значительно выросло. Очень свежо и трогательно провела артистка роль Виолетты в оперетте Кальмана «Фиалка Монмартра», хорошо сыграла роль Марицы в одноименной оперетте того же композитора, и не ее вина, что беспомощное либретто, написанное Л. Захаровым и Е. Геркен, во многом снизило впечатление от спектакля. Хочется посоветовать Н. Грюнберг в дальнейшем больше работать над отшлифовкой танца, пластичной движений — качествами, совершенно необходимыми для актера оперетты.

Достоинным партнером Н. Грюнберг в спектакле «Веселая вдова» показал себя артист Е. Григорьев. У него небольшой, приятный голос, которым он уверенно владеет. Исполняя роль графа Даниила, актер показывает, что у этого, внешне беспечного кутилы, чистое и любящее сердце, что под снежской маской скрывается честный человек, презирающий продажных дипломатов и свое недалекое начальство. Менее удалась Григорьеву роль Тасилла из «Марицы». Он несколько вяловат для энергичного венгерского студента. Артист слабо владеет танцем. Вокальная партия

Тасилло отделана им не всегда тщательно.

К сожалению, немного хорошего можно сказать о другом исполнителе первых мужских ролей в театре — заслуженном артисте РСФСР А. В. Анашкине. Созданный им образ Рауля в «Фиалке Монмартра» оставляет желать много лучшего. На сцене не видишь молодого художника-парижанина, беззаботного и веселого. Рауль у Анашкина холоден и малоподвижен. Артист часто позирует. Трудно поверить, что это тот обаятельный юноша, любви которого добиваются Виолетта и Нинон. Голос певца звучит тускло и безжизненно, часто заглушается даже не очень многочисленным оркестром. Еще более бледное впечатление оставляет Анашкин в роли Родерика в оперетте К. Целлера «Мартин рудокоп», в спектакле, который, пожалуй, можно назвать самым слабым в классическом репертуаре кемеровцев. Объясняется это, прежде всего, крайне неудачным либретто Н. Ковалева. Тяжеловесные остроты героев не трогают зрителей. На сцене смеются гораздо чаще, чем в зале. Режиссерское решение спектакля неудовлетворительно. Постановщик ограничился элементарной «разводкой». Артист С. Г. Маргулис, исполняющий роль Мартина, в диалогах комкает реплики, излишне суетлив. Известная песенка Мартина о пастушке почему-то совершенно выключена из действия и воспринимается как вставной номер.

Приятное впечатление оставляет артистка В. Малайсова в роли Лизы («Марица»). Особенно хочется отметить ее удачу в оперетте Эрве «Мадмуазель Нитуш». Непосредственно передает Малайсова лукавство воспитанницы монастырского пансиона. Заслуживает одобрения работа артистки над вокальной партией Денизы. С этой достаточно сложной для своих небольших певческих данных партией она справилась неплохо.

Удача В. Малайсовой в роли Денизы и веселая, гротескная игра А. Боброва в роли Флоридора обеспечивают «Мадмуазель Нитуш» теплый прием у зрителей.

На ярком и остроумном исполнении А. Боброва следует особо остановиться и в связи со спектаклем «Веселая вдова», где артисту поручена роль секретаря посольства Негоша. Бобров играет Негоша, часто шаржируя, а в третьем акте, в сцене опьянения, прибегает к приемам буффонады. Но образ, созданный им, глубоко реалистичен. Талантливый актер умело использует выразительные средства, приходящие жанру оперетты, раскрывает картину вырождения, духовного обнищания

представителя правящего класса, «делашего» буржуазную политику.

Иное дело, когда приемы буффонады используются как маска. Тогда они действительно мало помогают созданию реалистических образов. К сожалению, именно такой шаблонностью страдает игра артиста Б. Серова. В любой роли он очень однообразен, за стандартной маской опереточного «простака» не видно живых, конкретных человеческих черт.

Говоря о гастролях Кемеровского театра музыкальной комедии, надо сказать об одном очень важном недостатке. Речь идет о разрыве между исполнителями ведущих и второстепенных партий. Даже в таком хорошем спектакле, как «Веселая вдова» уровень вокального исполнения К. Павлючика (Росильона) и В. Норкуса (Валентина) очень низок. Исполнение второстепенных ролей в других классических опереттах в большинстве случаев находится на таком же уровне. Этот очень существенный недостаток мешает созданию настоящего ансамбля в спектаклях.

Еще в большей степени сказанное выше относится к массовым сценкам. А ведь без хорошего хора, балета не может быть настоящей, правдивой постановки. Между тем участники немногочисленного хора и кордебалета держатся на сцене беспомощно.

Удовлетворительны танцы только в «Веселой вдове» (балетмейстер К. Царько). В остальных спектаклях танцы, особенно массовые, поставлены весьма примитивно. Законное недоумение вызывает балет из второго акта «Мадмуазель Нитуш». Создается впечатление, что на сцене видишь пародию на вакхический танец «Вальпургиевой ночи».

Небольшой оркестр театра звучит в общем довольно слаженно. Но его составлено не позволяет во всей полноте раскрыть мелодическое богатство партитур классических оперетт. Особенно это чувствуется при исполнении «Мартина рудокопа»: легкая, прозрачная музыка Целлера обеднена.

Вряд ли могут удовлетворить зрителя декорации к большинству спектаклей. Лучшие других, пожалуй, исполнена панорама ночного Парижа в третьем акте «Веселой вдовы» (художник В. Марьсаев).

Эти недостатки в работе театра над классическим репертуаром нельзя назвать непреодолимыми. Настойчиво работая, пополняя коллектив способными актерами и вокалистами, театр может добиться высокого художественного уровня спектаклей.

Б. БЕРЕЖКОВ,

г. Томск,